

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1841101-1112>

Исследовательская статья

Рамазанова Зоя Буттаевна,
д.и.н., ведущий научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
zoia.ram@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ АГРОЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ЛАКЦЕВ)

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам агроэтнографии Нагорного Дагестана в XIX – начале XX в. на примере лакцев, ныне проживающих на территории Лакского и Кулинского районов. Основное внимание автора уделено вопросам, связанным с системой земледелия, эволюции агроэтнографии, их диалектической связи с социальным и культурным развитием. Поставлена задача исследовать некоторые вопросы агроэтнографии лакцев на фоне и в связи со сложившимися хозяйственно-культурными типами, характерными Лакии исследуемого периода, в частности земледельческий тип в территориальных пределах нынешнего Лакского и Кулинского районов. В своем исследовании автор применяет методологию Османова М.О., когда учитывается, что выбор той или иной системы определяется наличием угодий, земледельческих орудий, разных способов подготовки и обработки земли, позволяющих достичь максимального урожая. При этом обращается внимание, что система землепользования предполагает также комплекс мероприятий, направленных на сохранение ресурса угодий для использования их в будущем. Главным «фоновым» фактором, в значительной степени обуславливающим как земледелие, так и компоненты земледельческой культуры, являются природно-географические условия, экология. Материал для написания данной статьи собран автором в ходе экспедиционных поездок в соответствующие районы, архивные материалы по сельскохозяйственной переписи Дагестана за 1917 г., а также визуальные наблюдения автора. Исследование показало, что применение различных систем землепользования, позволило сохранить в Дагестане многие традиционные сорта важнейших хлебных злаков (пшеницы, ячменя, ржи), разводившихся их отдаленными предками.

Ключевые слова: агроэтнография; Дагестан; лакцы; система земледелия; террасы.

Для цитирования: Рамазанова З.Б. К проблеме агроэтнографии народов Дагестана (на примере лакцев) // История, археология и этнография Кавказа. 2022. Т. 18. № 4. С. 1037-1060. doi: 10.32653/CH1841101-1112

© Рамазанова З.Б., 2022

© Сефербеков М.Р., перевод, 2022

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2022

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH1841101-1112>

Research paper

Zoya B. Ramazanova,
D.Sc. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
zoya.ram@mail.ru

SOME PROBLEMS OF AGRO-ETHNOGRAPHY OF THE PEOPLES OF DAGESTAN (ON THE CASE OF THE LAKS)

Annotation. The article is devoted to some issues of the agroethnography of Nagorno-Dagestan in the 19th – early 20th centuries. on the example of the Laks, now living in the territory of the Laksy and Kulinsky districts. The main attention of the author is paid to issues related to the system of agriculture, the evolution of agroethnography, their dialectical connection with social and cultural development. The task was set to investigate some issues of agroethnography of the Laks against the background and in connection with the established economic and cultural types characteristic of Lakia of the period under study, in particular, the agricultural type within the territorial limits of the current Laksy and Kulinsky districts. In his research, the author applies the methodology of M.O. Osmanov, when it is taken into account that the choice of a particular system is determined by the availability of land, agricultural tools, various methods of preparing and cultivating the land that can achieve maximum yield. At the same time, attention is drawn to the fact that the land use system also involves a set of measures aimed at preserving the resource of lands for their use in the future. The main “background” factor, which largely determines both agriculture and the components of agricultural culture, are natural and geographical conditions, ecology. The material for writing this article was collected by the author during expedition trips to the relevant regions, archival materials on the agricultural census of Dagestan for 1917, as well as visual observations of the author. The study showed that the use of various land use systems made it possible to preserve in Dagestan many traditional varieties of the most important cereals (wheat, barley, rye), bred by their distant ancestors.

Keywords: agroethnography; Dagestan; laks; farming system; terraces.

For citation: Ramazanova Z.B. Some problem of agroethnography of the peoples of Dagestan (on the example of the laks). History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2022. Vol. 18. N. 4. P. 1037-1060. doi: 10.32653/CH1841101-1112

© Ramazanova Z.B., 2022
© Seferbekov M.R., translation, 2022
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2022

Изучение агроэтнографии – одна из актуальных исследовательских задач этнографической науки. Задачи агроэтнографии не исчерпываются изучением земледельческой культуры, а теснейшим образом связаны и с важнейшими сторонами быта и культуры земледельцев, с рядом традиционных обычаев и обрядов, изучение которых имеют еще и практической значение. Без достаточно широкого и глубокого изучения агрокультуры невозможно представить более или менее отчетливое представление о народе, об особенностях внутриэтнических и межэтнических отношений.

Изучение агрокультуры предполагает рассмотрение хозяйственного развития, эволюции агроэтнографии в их диалектической связи с социальным и культурным развитием. При этом мы ставим задачу исследовать некоторые вопросы агроэтнографии лакцев на фоне и в связи со сложившимися хозяйственно-культурными типами, характерными для Лакии изучаемого периода. Речь пойдет о земледелии, вернее, о земледельческом цикле в территориальных пределах нынешних Лакского и Кулинского районов, основных районов формирования и развития лакского этноса. Рассматриваемый период в истории лакцев, как и всех дагестанцев, особенно интересен и важен во многих аспектах (окончательное присоединение Дагестана к России, ликвидация ханства и образование Кази-Кумухского округа в составе Дагестанской области, все большее проникновение в хозяйство элементов капиталистических отношений и т. д.).

Природные условия (климат, почва, рельеф) всегда были системоформирующими факторами для сельского хозяйства в целом. Согласно полевым¹ и литературным данным, в Нагорном Дагестане использовались основные системы земледелия: паровая, перелог и плодосменная [1, с. 47]. Горная Лакия расположена в двух зонах – горной и высокогорной, с которыми связано разнообразие и специфика почвенных климатических условий.

Каждая из этих зон обладает различными климатическими и почвенными условиями, требовавшими определенных культур и даже сортов культурных растений, навыков и приемов земледелия.

Все эти факторы в значительной мере определяют применяемые системы земледелия, культивирования определенных сельскохозяйственных растений, сроки посева, орудия обработки почвы, способы сева, жатвы, молотбы и веяния.

Разумеется, наиболее значимым фоном при распределении сортового разнообразия являются особенности климата, элемент природной географической среды, где проявляются действия земледельца.

Характерная черта земледелия лакцев – отсутствие орошаемого земледелия. Земледелие здесь было террасное, к тому же здесь можно было встретить террасы всех видов, характерные для Нагорного Дагестана [2, с. 109, 136; 3, с. 177–193]. Мы не ставим своей целью дать собственную классификацию террасного земледелия, а принимаем классификацию М.-З.О. Османова и М.А. Агларова, разработанную на даргинском и аварском материале [4; 3, с. 177–193; 5].

Первый вид террас – это небольшое поле, расположенное на относительно ровном месте на вершине горы, на некоторых травянистых склонах, где террасы почти не имели каменных стенок, их заменяли естественные откосы, поскольку не было особой необходимости в этом. Этот вид террас – откосный.

Второй вид – это укрепленные узкие террасы крутых и каменистых склонов, с искусственным созданием почвенного слоя.

1. Полевой материал автора. РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 25.

Третий вид – пойменный или приречный. Подобные террасы образуются следующим образом: в русле реки, благодаря паводковым водам, образуются невысокие террасы из наносного ила, песка и проч. Постепенно они зарастали травой, кустарником и, таким образом, создавались условия для почвообразования. Подобную террасу со временем использовали под насаждения, оградив ее крепкими валами от проникновения паводковых вод [4].

Однако основной базой горного земледелия являются естественные террасы, послужившие прообразом искусственного террасирования. Несмотря на расширение пашен путем террасирования, в Лакии было мало удобной для возделывания земель из-за сильно взрезанного горного рельефа.

Основной, т.е. господствующей системой земледелия в Лакии была паровая с элементами плодосменной, точнее, паровая система с трехпольным севооборотом. Пашотное поле делилось на три части, а если было несколько участков, то через каждые два года на третий один из участков оставался под так называемый «черный пар» [6, с. 147]. Пар и возделываемые зерновые культуры при трехпольном севообороте чередовались следующим образом:

	I поле	II поле	III поле
1 год	пар	озимые	яровые
2 год	озимые	яровые	пар
3 год	яровые	пар	озимые

Для подъема плодородия почвы земля подвергалась многократному вспахиванию в разное время года (весной, летом). Академик Н.И. Вавилов отмечал, что летнее перепашивание с высушиванием, даже, прокаливанием почвы на солнце, служит одним из средств повышения плодородия почвы в засушливых местах [2, с. 180].

Паровая система применялась, в основном, зажиточными крестьянами, а владельцы небольших угодий использовали плотный плодосмен без пара, т.к. сеяли только яровые. Как отмечает М.О. Османов: «в союзе обществ Кули (сел. Кули, Вихли, Вачи и др.), где удобрением служили главным образом выбросы из туалетов с золой и помет овец, пригнанных на постой (основная часть навоза уходила на кизяк, и поэтому ощущался дефицит удобрений). В чередующихся культурах для улучшения почвы также использовали бобы, причем и здесь преобладали яровые, но по причине зимних холодов (морозы были очень сильные, а озимь часто оставалась без снежного покрова)» [7, с. 289].

Удобряться поля, как отмечалось выше, или поздней осенью, или ранней весной. В основном вносили удобрение поздней осенью и давали ему перепреть зимой в кучах, а весной перед вспашкой разбрасывали. Возили навоз на санях-волокушах в насаженных на них плетеных корзинах, а иногда – и в заплечных корзинах [6, с. 147]. На поле навоз складывали конусообразной кучей и посыпали тонким слоем земли, чтобы он лучше перепрел. Делалось это оттого, что в навоз, находившийся в хлеву, скот своими ногами втапывал выпадавшие из кормушки зерна, стебли, траву и другие отходы кормов. Если таким неперегнившим навозом удобряли поля, то всходы сорняков забивали рост сельскохозяйственных культур. Перегнивший навоз считался лучшим удобрением, он способствовал более скорому восстановлению плодородия почвы². В зависимости от плодородия почвы и расстояния от селения поля удобряли либо

2. . Полевой материал автора // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 9.

ежегодно (каменистые), либо, если они были более-менее плодородные, через год или два (с учетом севооборота). В первую очередь удобрялись участки, предназначенные весной под посев, по «обыкновению выбирали такие из них, которые были унавоживаемы только года два тому назад и засеивались сразу оба года» [8, с. 12; 9, с. 73]. Удобрения вносили еще и перед пахотой полей, отводимых для посевов скороспелого ячменя – «хьва». В качестве удобрения применяли и золу. Ежедневно в течение зимы и весны золу подбрасывали к навозу. Смесь золы с навозом составляла «комбинированное удобрение» [6, с. 147].

При выносе удобрения в поле лакцы, как и другие народы Дагестана, созывали *помочи*, «пара бичаву» или «хьу оьргъа даву» – на один день. Количество приглашенных на *помочь* зависело от зажиточности хозяина.

При большом количестве скота удобрений скапливалось много, и на *помочь* приходило до 15–20 человек, а в средняцкие хозяйства – до 4–6 человек (в основном родственники и близкие соседи). Эти хозяйства собирались в порядке взаимопомощи – «*марша*» (т.е. сегодня ты помогаешь мне, а завтра – я тебе).

В Лакии во время севооборота довольно строго учитывалось расположение угодий по отношению к солнцу. На участках теневой стороны всегда сеяли ячмень, как наиболее холодостойкую культуру, остальные возделывались по возможности на солнечной стороне (пшеница, лен, бобовые и т.д.).

Весной перед пахотой земледельцы проверяли влажность почвы – *аьраву*³, т.е. кидали комков земли, если он рассыпался, упав вниз, это было знаком, что пора начинать пахоту. При пахоте основным орудием было пахотное орудие – *хьарас*, в который запрягали при помощи ярма пару волов. Сам процесс пахоты называется – *гьайчаву*, а человек, который пашет – *гьвйтIала*. Перед пахотой «железо для плуга бывало приготовлено заранее, ремни и веревочки лежали в «махнику», т.е. в сумке из невыделанной кожи с ремнем, для надевания через плечо: в эту сумку кладут разные мелочи, необходимые для пахаря» [8, с. 31]. Пахотное орудие заранее «выносили на площадь, чтобы измерить его высоту (видимо, высота стойки) на специальном камне, на котором была сделана зарубка для ее определения [8, с. 31]. Это свидетельствует о приспособленности определенного подвида пахотного орудия к данному рельефу и о сложившихся этнических традициях, легших в основу изготовления данного пахотного орудия. Пахарь одной рукой держался за рукоятку пахотного орудия, а в другой держал хлыст, которым погонял волов. Для более глубокой вспашки пахарь слегка приподнимал пяту и тем самым делал упор на сошник. Пахота и связанный с ней посев совершались в основном тремя способами.

1-й способ. Земледелец первоначально разбрасывал на нераспаханную землю зерно, а затем вспахивал ее. В процессе пахоты верхний слой прикрывал зерна. Данный способ высева зерна более всего практиковался на землях, расположенных на крутых склонах гор. Наоборот, на участках земли, расположенных на пологом склоне или у подножья гор, а также на ровной площади, данный способ высева зерна не практиковался. Это, видимо, объясняется тем обстоятельством, что при посеве данным способом на пологих и ровных участках семена попадали в землю слишком глубоко и не могли дать хороших всходов. Поэтому при данном способе семена высеивали гуще, чем при других способах высева. После высева разбрасывали удобрения.

2-й способ. Производили первую весеннюю вспашку – *хьу духъян*⁴, а потом уже разбрасывали удобрение так, чтобы при пропахивании после сева оно смешалось

3. Полевой материал автора. РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 330. Л. 37.

4. Полевой материал автора // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 332. Л. 20.

с землей на уровне высеваемых семян. Затем поля очищали от сорняков и т.д., а уже после на вспаханном и очищенном от сорняков участке производили сев и высеянные семена запахивали пахотным орудием.

3-й способ. В целях равномерного высева зерна всю пашню делили на равные участки. Для этого пахарь проводил бороздку по нижнему краю поля *марца* до боковой межи. Затем по ней он проводил бороздку на расстоянии 2,5–3 м, потом он поворачивал пахотное орудие параллельно *марца* и проводил борозду до пересечения с первой боковой межей, в результате чего весь участок оказывался разделенным на определенное количество четырехугольников. После этого крестьянин насыпал в мерку зерно и сначала засеивал один четырехугольник, разбрасывая зерно, сначала в одну сторону, потом в другую и т.д.⁵

Рачительный хозяин старался производить вспашку 6–7 раз⁶, затем удобрял, разбрасывая удобрение так, чтобы при пропахивании после сева оно смешалось с землей на уровне высеваемых семян и всходы получили больше азота.

При посеве разных культур придерживались определенной последовательности: сначала шла яровая пшеница *интту лачла*, за ней – горох, потом – голозерный ячмень *у* и т.д. В последнюю очередь сажали картофель, как наиболее теплолюбивую культуру.

Основным культурами, возделываемыми в Нагорном Дагестане, в частности в Лаккии, в исследуемый период были пшеница яровая – *интту лачла*, пшеница озимая – *ссуттил лачла*, ячмень – *хъва*, голозерный ячмень – *у*, овес – *нехъа*, рожь – *сус*, вика – *сцирк*, просо – *ши*, полба, в очень ограниченном количестве кукуруза – *шагьнал лачла*, которая культивировалась «больше для украшения, чем для пользования им». Из бобовых растений культивировались: фасоль – *шагьнал хюру*, горох – *хюру*, чечевица – *гьулу* и все это в очень ограниченном количестве. Из масличных культур засеивали только лен – *турт*, в ограниченном количестве коноплю – *ницлай хъува* [6, с. 148].

Земледельческая культура лакцев имела свои устоявшиеся традиции и навыки. Как и везде в горах, лакцы большое внимание уделяли, как уже отмечалось выше, расположению пахотных полей. Постараемся дать краткую характеристику культурных растений. Начнем с высокогорной зоны района, так как сорта важнейших хлебных злаков (ячменя, пшеницы, ржи и др.) у горцев Северного Кавказа возникли, по определению Н.И. Вавилова, именно в горах, где земледелие стояло до 70–80-х годов XIX в. на более высоком уровне развития [9, с. 77]. Как свидетельствует наш полевой, архивный и литературный материал, в горах одним из наиболее распространенных злаков был ячмень, имевший несколько разновидностей и множество сортов. В Дагестане имелось до 30 форм ячменя, т.е. «свыше 60% общего числа форм в СССР» [10, с. 167]. Ячмень Дагестана славился высоким качеством зерна, продуктивностью и морозоустойчивостью, который «не имел конкурентов в мировом ассортименте» [11, с. 597]. Н.И. Вавилов, рассматривая распространение этой культуры в мировом масштабе, писал: «В горных странах ячмень идет наиболее высоко, поднимаясь до пределов вечных снегов, где невозможна ни культура яровой ржи, ни культура яровой пшеницы» [11, с. 597]. По мнению Н.И. Вавилова, ячмень хорошо переносит низкие температуры и «не боится заморозков даже в том случае, если понижение температуры происходит после появления всходов» [12, с. 241].

5. Полевой материал автора // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 36.

6. Полевой материал автора // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 42.

Ячмень сеяли в высокогорной зоне (свыше 2000 м над у.м.), здесь имеются в виду местные морозоустойчивые сорта двурядного ячменя, дающего высокий урожай только при низких температурах, т.е. в данном случае он был одним из главных продуктов. Разумеется, это лишний раз говорит о главном факторе (фоне) в культивировании того или иного вида, каковыми были природно-географические условия, что четко проявляется при сравнении горной и высокогорной зоны.

Рассмотрим степень возделывания ячменя в каждой зоне в отдельности. О преобладании этого вида культуры в горной зоне свидетельствуют наши архивные данные, судя по которым, в селении Хосрех Казикумухского округа (нынешний Кулинский район), посев ячменя составлял 6,9% (табл. 1) ярового поля, в то время как посев озимой пшеницы составлял 3,9% всего зимнего поля этого же селения⁷. В соседнем селении Кули (тоже входит в нынешний Кулинский район) посев ячменя составляет 28,1% (табл. 1). Следует отметить, что здесь климат более умеренный, чем в селении Хосрех, и поля отличались большим ассортиментом культур. А в селениях горной зоны – Кумухе и Кубе – ячмень был распространен в Кумухе (нынешний Лакский район) на 41,5% (табл. 1) ярового поля, а в селении Куба (того же района) на 17,6% (табл. 1) ярового поля.

Как уже отмечалось выше, в Лакии сеяли еще голозерный ячмень – *у*, который шел, в основном, на изготовление толокна: которое было основой многих национальных блюд и напитков.

Вторым после ячменя хлебным злаком в Лакии была пшеница. По мнению Н.И. Вавилова, некоторые виды пшеницы, обнаруженные в горах, «отличаются поразительной стойкостью к болезням» [11, с. 595]. Пшеница, особенно озимая пшеница – *ссуттил лачла*, была преобладающим хлебным злаком в горной зоне. Посевы озимой пшеницы в высокогорной зоне составляли незначительный процент, например, в селении Хосрех 4,0% (табл. 1), а яровая пшеница вообще не значится в сельскохозяйственной переписи 1917 г.: в селении Кули 70,6% озимого поля составляет озимая пшеница, а яровой ячмень – 18,1% ярового поля (табл. 1). В селении Кумух озимая пшеница составляла 98,4% озимого поля, а яровая пшеница – 31,9% ярового поля (табл. 1); в селении Куба – озимая пшеница составляла 98,5% (табл. 1) озимого поля.

В целом, приведенный материал свидетельствует, что пшеница была одним из главных традиционных хлебных злаков горцев, имевшим наибольшее распространение в горной зоне региона. Судя по статистическим данным из четырех селений выделенных зон, пшеница занимала первое место среди хлебных злаков в селениях Куба и Кумух (нынешний Лакский район), а в Кули и Хосрехе (нынешний Кулинский район) преобладала полба. Овес – *нехъа* возделывался по всему региону Лакии, в том числе и в высокогорье. Однако он был малоурожайным и, в основном, шел на корм лошадям⁸. Количество посевов культуры видимо было настолько незначительным, что даже не числилось в официальных документах. К числу распространенных в высокогорной зоне у лакцев зерновых культур относится и рожь – *сус*. По статистическим данным, озимая рожь составляла: в селении Хосрех 100% озимого поля, в Кули – 2,6% озимого поля (табл. 1).

Одной из немногих распространенных культур у лакцев горной зоны была полба. По статистическим данным она составляла в селении Кумух 2,3% ярового поля; зато в селениях высокогорной зоны степень ее распространенности была выше, например,

7. Центральный государственный архив Республики Дагестан (здесь и далее ЦГА РД). Ф. 59. Оп. 1. Д. 111.

8. Полевой материал автора // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 44.

в селении Кули она составляла 70,6% ярового поля, а в селении Хосрех 92,3% всего ярового поля (табл. 1).

Не получил широкого распространения посев кукурузы – *шагънал лачла*. Посевная площадь ее составляла 26,06% ярового поля в селении Куба (табл. 1). Разумеется, кукуруза на Кавказе – культура более поздняя по сравнению с другими зерновыми культурами. Ее появление на Кавказе впервые отмечено в XVI в. в Грузии [13, с. 371], откуда она проникла, возможно, и в районы Северного Кавказа, в частности и в Дагестан. Видимо, не очень высокая степень ее распространения в горах Дагестана объясняется его климатическими и почвенными условиями.

В Лакии в ограниченном количестве сеяли лен – *турт*, семена которого в поджаренном виде шли на изготовление кашицы с топленным маслом. Здесь, как и во всем нагорном Дагестане, выработались своеобразные низкорослые скороспелые масличные льны-кудряши [14, с. 127].

Кроме полеводства у лакцев в незначительной степени было развито огородничество. Из огородных культур наиболее распространенными были лук, чеснок, морковь⁹. Значительным событием было появление картофеля среди огородных культур. Видимо, повсеместное распространение эта культура получила в конце XIX в.

Из сказанного следует, что «входя в основную область видообразования пшеницы, ячменя, ржи и льна, Кавказ благодаря разнообразным условиям, горному характеру, древней культуре, в особенности в Закавказье и Дагестане, выработал чрезвычайное разнообразие экотипов, представляющих собой разительные контрасты при сопоставлении их в одних и тех же случаях. При этом нередко целые ботанические виды соответствуют определенному экотипу. Многие из эндемичных кавказских видов пшеницы, ржи, диких и культурных плодовых не вышли за пределы начальной родины» [14, с. 121].

Таким образом, народы Дагестана сохранили много традиционных сортов важнейших хлебных злаков (пшеницы, ячменя, ржи), разводившихся их отдаленными предками.

---

9. Полевой материал автора // РФ ИИЯЛ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 331. Л. 41.

Таблица 1. Удельный вес посевных культур (среднегорье и высокогорье)^{10*}

Селения	Количество хозяйств	Общая площадь в сабах<?>* яровая пшеница			Культуры									
					озимая пшеница		яровой ячмень		озимый ячмень		голозерный ячмень			
		озим.	яров.	пар	всего площади	% к площади яр. посевов	всего площади	% к площади озим. посевов	всего площади	% к площади яр. посевов	всего площади	% к площади озим. посевов	всего площади	% к площади яр. посевов
Кумух	575	1250	1322	298	423	31,92%	1218	97,4%	549	41,5	6	0,4	219	16,5
Куба	239	322,5	671,5	22	–	–	317,5	98,5	117,5	17,4	–	–	309	46
Кули	576	273	2022,5	1322	24	1,2	193	70,6	569	23,1	–	–	–	–
Хосрех	421	50	1848,5	1426,5	–	–	2	4,0	128	6,9	–	–	–	–

Таблица 2. Удельный вес посевных культур (среднегорье и высокогорье)

Культуры										Прочие яровые		Прочие озимые	
полба		горох		чечевица		картофель		кукуруза		всего площадь	% к площади яровых посевов	всего площадь	% к площади озим. посевов
всего площадь	% к площади яровых посевов	всего площадь	% к площади яровых посевов	всего площадь	% к площади яровых посевов	всего площадь	% к площади яровых посевов	всего площадь	% к площади яровых посевов				
31	2,3	61	4,6	4	0,3	15	1,13	–	–	20	1,5	26	2,08
–	–	–	–	2	0,3	3	0,4	173	25,7	67	9,97	5	1,55
1429,5	70,6	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	80	29,3
1705,5	22,3	–	–	–	–	–	–	–	–	15	0,8	48	96

10. * Таблицы составлены по: Сельскохозяйственная перепись Дагестанской области 1917 г. // ЦГА РД. Ф. 59. Оп. 1. Д. 111, 113, 114, 115, 116.

Обеспеченность землей

Селения	Число хозяйств	Без земли		Имеющие землю до 5 саб		До 10 саб		До 15 саб		До 20 саб		Свыше 20 саб	
		не имеют пашни	не имеют сенокоса	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос
Кумух	575	328	388	77	18	101	62	40	18	25	46	30	68
Куба	239	–	56	163	146	50	22	8	–	3	2	1	–
Кули	576	108	177	199	94	178	154	32	37	28	46	21	60
Хосрех	421	33	70	139	186	154	112	42	22	35	14	13	15

Таблица 3. Чересполосица и небольшие размеры участков

Селение	Число хозяйств	Дробность земельных участков												
		1 кусок		2 куска		3 куска		4 куска		5 кусков		свыше 5 кусков		
	всего	имеющих землю	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос	пашня	сенокос
Кумух	575	304	71	145	74	56	48	17	35	13	20	3	26	5
Куба	239	226	18	27	26	30	45	32	32	23	24	15	81	44
Кули	576	473	68	114	78	99	107	88	60	41	41	8	112	20
Хосрех	421	389	30	117	77	121	86	66	50	17	49	12	96	16

Таблица 4. Степень занятости земли под посевы с применением севооборотов (из-за малоземелья)

Селения	Хозяйства с землей до 5 саб	Из них занято под			Число хозяйств имеющих землю до 10 саб	Из них занято под			Число хозяйств имеющих землю до 15 саб
		озимые	яровые	пар		озимые	яровые	пар	
Кумух	77	100	124	29	101	312	343	61	42
Куба	163	136,5	325,5	3	51	127	212	5	8
Кули	199	17	395,5	178	178	67	796	529	32

Хосрех	139	–	329,5	153,5	154	3	661	546	42				
Из них занято под			Число хозяйств имеющих землю до 20 саб	Из них занято под			Число хозяйств имеющих землю до 20 саб	Из них занято под			Всего занято под		
озимые	яровые	пар		озимые	яровые	пар		озимые	яровые	пар	озимые	яровые	пар
264	182	53	23	203	198	41	30	371	475	114	1250	1322	298
37	49	10	3	16	4	–	1	6	11	4	312,5	671,5	22
51	247	156	28	55	278	299	21	93	333	259	273	2022,5	1322
7	296	268	35	19	338	290	13	22	224	189	51	1848,5	1426,5

Таблица 5. Распространенность культур

Селения	Число хозяйств	Озимая пшеница		Яровая пшеница		Озимый ячмень		Яровой ячмень+ голозерный ячмень		Озимая рожь	
		число сеющих хоз.	кол. саб	число сеющих хоз.	кол. саб	число сеющих хоз.	кол. саб	число сеющих хоз.	кол. саб	число сеющих хоз.	кол. саб
Кумух	575	168	856	62	457	1	6	127	801	–	–
Куба	239	144	314,5	25	53	–	–	192	421,5	2	2
Кули	576	55	241	7	24	–	–	210	609	22	54
Хосрех	421	1	2	–	–	–	–	41	134	16	51

Полба		Овес		Кукуруза		Просо		Горох		Чечевица		Картофель	
число сеющих хоз.	кол. саб												
4	31	–	–	–	–	–	–	15	6	2	4	3	7
–	–	8	8	129	176	1	1	–	–	2	2	3	3
410	1479,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
388	1906,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатова А.Г. Лакцы (XIX – нач. XX вв.): историко-этнографические очерки. Махачкала, 1971. – 196 с.
2. Вавилов Н.И., Букиннич Д.Д. Земледельческий Афганистан / Избранные труды академика Вавилова Н.И. Т. I. М.; Л., 1959. – 484.
3. Агларов М.А. Техника сооружения террасных полей и вопрос об эволюции форм собственности на земле у аварцев до XX в. // Уч. зап. ИИЯЛ. Т. XII. Махачкала, 1963. С. 177–193.
4. Гаджиева С.Ш., Османов М.-З.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 300 с.
5. Османов М.О. О системе земледелия (понятие, сущность, компонентное содержание) // История, археология и этнография Кавказа. 2005. Т. 1. №3. С. 79–101. doi: 10.32653/СН1379-101
6. Рамазанова З.Б. Этноэкологические аспекты хозяйственной деятельности народов нагорного Дагестана (XIX - начало XX в.) // История, археология и этнография Кавказа. 2016. Т. 12. №3. С. 146–152. doi: 10.32653/СН123146-152
7. Османов М.О. Традиционные типы и системы земледелия Дагестана XIX – начало XX века. Махачкала, 2006.
8. Омаров А. Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах. Т. 3. Тифлис, 1870.
9. Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1961. – 247 с.
10. Ковалевский Г.В. Культурно-историческая и биологическая роль горных районов // Природа. 1931. № 2. С. 167.
11. Вавилов Н.И. Горное земледелие Северного Кавказа // Известия АН СССР (серия биологическая). 1957. № 5. С. 590–600.
12. Вавилов Н.И. Избранные труды. М.; Л.: Изд. АН СССР, 1965. Т. 2. – 425.
13. Декапрелевич Л.Л. Из истории культуры кукурузы СССР // Материалы по истории хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 4. М., 1960. С. 365–413.
14. Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа, 1936. № 2. С. 80.

REFERENCES

1. Bulatova AG. Laks (19th – early 20th centuries): historical and ethnographic essays. Makhachkala, 1971. (In Russ.)
2. Vavilov NI, Bukinich DD. Agricultural Afghanistan. In: Selected Works of Academician Vavilov N.I. Vol. I. Moscow; Leningrad, 1959. (In Russ.)
3. Aglarov MA. Technique for constructing terraced fields and the question of the evolution of forms of property on land among the Avars until the 20th century. *Proceedings of Institute of History, Language and Literature*. Vol. XII. Makhachkala, 1963: 177–193. (In Russ.)
4. Gadzhieva SSh, Osmanov M-ZO, Pashaeva AG. *Material culture of the Dargins*. Makhachkala, 1967. (In Russ.)
5. Osmanov MO. On the system of agriculture (concept, essence, component content) [O sisteme zemledeliya (ponyatie, sushchnost', komponentnoe sodержanie)]. *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2005, 3(3): 79–101. (In Russ.)
6. Ramazanova ZB. Ethno-ecological aspects of the economic activity of the peoples of Nagorny Dagestan (XIX - early XX centuries). *Bulletin of the Institute of Archeology and Ethnography*. 2016, 3: 147. (In Russ.)
7. Osmanov MO. *Traditional types and systems of agriculture in Dagestan XIX – early XX century*. Makhachkala, 2006. (In Russ.)
8. Omarov A. How Laks live. *Collection of information about the Caucasian highlanders*. Vol. 3. Tiflis, 1870. (In Russ.)
9. Kaloev BA. Agriculture of the peoples of the North Caucasus. Moscow: Nauka, 1961. (In Russ.)
10. Kovalevsky GV. Cultural-historical and biological role of mountain regions. *Priroda*. 1931, 2: 167. (In Russ.)
11. Vavilov NI. Mountain farming of the North Caucasus. *Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR (biological series)*. 1957, 5: 590–600. (In Russ.)
12. Vavilov NI. *Selected works*. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1965. Vol. 2. (In Russ.)
13. Dekapreleevich LL. From the history of corn culture of the USSR. *Materials on the history of economy and peasantry of the USSR*. Digest 4. Moscow, 1960: 365–413. (In Russ.)
14. Vavilov NI. World experience in the agricultural development of highlands. *Priroda*. 1936, 2: 80.

Поступила в редакцию 10.03.2022

Принята в печать 10.11.2022

Опубликована 25.12.2022

Received 10.03.2022

Accepted 10.11.2022

Published 25.12.2022